

РОЛЬ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Необходимость противодействия организованным формам преступности, терроризму и коррупции, выявления и уголовного преследования лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, явилась одним из факторов, обусловивших принятие Федерального закона от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ¹, создавшего новый для российского уголовного процесса институт особого производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В раздел X Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) была введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», регулирующая особенности производства по уголовному делу в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве как в досудебных, так и в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Действующий УПК РФ досудебным соглашением о сотрудничестве признает «соглашение между сторонами обвинения и защиты» (п. 61 ст. 5 УПК), при этом в качестве стороны обвинения в первую очередь выступает прокурор, на имя которого и подается ходатайство подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о заключении досудебного соглашения. На первый взгляд это выглядит не совсем логично, ведь последнее время законодательная тенденция такова, что прокурор постепенно лишается всех полномочий по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве. Однако в действительности скорее желание исключить прокурора из субъектов, осуществляющих уголовное преследование в досудебном производстве, является нелогичным. Уголовное преследование во всех странах мира, где прокуроры участвуют в уголовном процессе, является «единственной универсальной функцией прокуратуры как института, ее атрибутом»². Именно прокурор в российском уголовном процессе является единственным лицом, представляющим сторону обвинения от имени государства во всех его стадиях. Поэтому то, что прокурор выступает при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения, является вполне логичным.

Однако «законодательные метания» при определении роли прокурора в досудебном производстве отрицательно сказались и на правовом регулировании процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве.

* © Чурикова А.Ю., 2010

Чурикова Анна Юрьевна – аспирант кафедры уголовного процесса Саратовской государственной академии права

Согласно ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, составленное и подписанное подозреваемым или обвиняемым, а также защитником, подается в письменном виде на имя прокурора. Указанное ходатайство представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ). Далее начинаются законодательные противоречия. Ходатайство пишется и подается на имя прокурора, следовательно, прокурор и должен принимать по нему решения, но в действительности складывается обратная, достаточно абсурдная ситуация — решение по ходатайству, составленному на имя прокурора и переданному ему, принимает следователь и его непосредственный руководитель. Именно следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, установленная процедура обжалования принимаемого следователем решения делает возможность и результативность такого обжалования ничтожной фикцией. Ведь в соответствии с ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым (обвиняемым), его защитником лишь руководителю следственного органа, то есть непосредственному начальнику следователя, по согласованию с которым тот и принимает решения. Недопустимость такого положения, когда принимаемые должностным лицом решения могут быть обжалованы лишь его непосредственному руководству, отмечалась еще в Концепции судебной реформы 1991 года³.

Однако логично, что первоначально именно следователь и его руководитель принимают решение о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так как именно они осведомлены о данном уголовном деле в наибольшей степени. Логично и что ходатайство пишется на имя прокурора — ведь именно он осуществляет основное уголовное преследование, ему поддерживать в дальнейшем по данному уголовному делу обвинение. Но сама установленная в настоящее время процедура противоречива и может повлечь нарушение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, ведь лицо, подающее ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может и не доверять следователю, в том числе и по объективным причинам. Следователь же при существующей правовой регламентации

не обладает должной процессуальной самостоятельностью и независимостью, ведь он вправе принять решение о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве лишь с согласия своего непосредственного руководителя, который в свою очередь может отказаться давать такое согласие, в том числе и по субъективным причинам.

Полагаем, что требуется усовершенствование установленной в настоящее время процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом роли прокурора. Предлагаем изменить существующий порядок следующим образом: ходатайство подозреваемого (обвиняемого) и его защитника пишется на имя прокурора и в обязательном порядке в течение 3 суток передается следователем с его письменным заключением о необходимости удовлетворения или отказа в удовлетворении ходатайства прокурору, который в свою очередь разрешает ходатайство подозреваемого (обвиняемого) в течение 3 суток с учетом обстоятельств, изложенных следователем в своем письменном заключении. Также целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть возможность продления срока рассмотрения прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор в значительно меньшей степени, чем следователь или его руководитель, осведомлен о ходе расследования и необходимости заключения подобного соглашения, в силу чего у него может возникнуть потребность в изучении материалов предварительного расследования, в этом случае срок рассмотрения ходатайства может быть продлен до 10 суток.

В случае отказа прокурора в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) он может быть обжалован вышестоящему прокурору или в суд. В случае удовлетворения подобного ходатайства, при несогласии следователя на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, следователь может обжаловать его вышестоящему прокурору, который может принять решение либо об отказе в удовлетворении данного ходатайства, либо согласиться с мнением нижестоящего прокурора и удовлетворить данное ходатайство, обязав при этом передать производство предварительного расследования по данному уголовному делу другому следователю, так как очевидно, что следователь, не согласный с удовлетворением ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в дальнейшем расследование по такому делу в случае заключения прокурором и подозреваемым (обвиняемым) данного соглашения вести не сможет.

Такая процедура, на наш взгляд, позволит в наибольшей степени обеспечить процессуальную самостоятельность и независимость следователя, так как он не будет связан ни с мнением прокурора, ни с мнением

непосредственного руководителя, а также объективность принятия решения о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и будет соответствовать роли и месту прокурора в системе уголовного судопроизводства.

Примечания

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

² Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование / под ред. С.И. Герасимова. М.: НОРМА, 2001. С. 38

³ См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801 «О концепции судебной реформы» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст.1435.

*Л.М. Лукьянова**

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Федеральным законом РФ от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» раздел X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок судебного разбирательства» дополнен главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Следует сразу отметить, что по содержанию глава 40.1 значительно шире ее названия, поскольку нормы этой главы регламентируют не только порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но и почти все вопросы по порядку заключения соглашения в ходе досудебного производства. Внесены изменения и в некоторые иные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в главу 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующую правила назначения наказания (в дальнейшем – УПК РФ и УК РФ).

По общему правилу уголовные дела рассматриваются в судебном заседании с обязательным исследованием доказательств, а обвинительный

* © Лукьянова Л.М., 2010

Лукьянова Любовь Михайловна – судья Ульяновского областного суда (в отставке), кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета